Добравшись до Свармлейка во весь скок, Воронка грубо упала от изнурения. Отцепившись от крепления и пролетев пару метров, Сидис пришёл в сознание, сильно ударившись о землю. Поднявшись на ноги, он пришёл в ужас от увиденного:

Город больше не излучал тепла от домов, по холодному, остывшему воздуху разносился пепел вперемешку с прахом, а вокруг лежали обугленные и изувеченные тела. В какой-то момент у Сидиса возникло невыносимое чувство голода из-за запаха жареного мяса, который истончала обгоревшая плоть, от чего он чувствовал себя гадко и изо всех сил игнорировал его.

Инстинктивно тело юноши двигалось в сторону своего дома, в надежде оказаться наконец в безопасности. На пути ему с каждым разом открывались всё более зловещие картины; от изнасилованных женщин, до холмика детских трупов в центре площадки, на которой они резвились, а возле них тело единственного ополченца, отчаянно пытавшегося остановить эти зверства.

«У них не было и шанса перед этими чудовищами, это слишком жестоко...»

Дойдя до места своего дома, на месте которого остались лишь угли и стёкла от банок с воспламеняющимися смесями, перед ним он увидел мёртвое тело Гектора, сжимающее под собой ножны с мечём, выкованный с использованием понтита специально для Сидиса.

Поняв смысл последнего поступка кузнеца, юноша медленно опускался, всё тяжелее дышавши с каждым его приближением к телу. Приняв оружие из мёртвых рук, он стал возвращаться.

Вернувшись к выходу из поселения, он застал как его изнурённую, но ещё сопротивляющуюся лошадь пытаются рвать на части дикие собаки. Придя в ярость от увиденного, Сидис не жалея последних сил бросился защищать Воронку. Завидев человека с оружием собаки трусливо бежали, а сам лекарь обеспокоенно начал осматривать лошадь.

Невооружённым взглядом было заметно глубокую рану на брюхе животного, с которой она была не способна добраться до ближайшего города. Без возможности спасти питомца, Сидис погрузился в ещё большее отчаяние. Улёгшись рядом с телом Воронки, юноша пребывал глубоко в мыслях, в которых его сознание разделилось на две стороны:

- «Они все погибли, из-за меня.» терзал он себя.
- «Ты ничего не смог бы сделать. Жизни этих людей были в руках Тирануса, как и твоя.» отвечал ему голос.
- «Что же мне теперь делать? Вся моя жизнь в руинах.»
- «Это будет лишь очередным воспоминанием, и ты это понимаешь. Рано или поздно всё превратится в руины, но если не останавливаться, то всегда есть шанс что на их месте будет построено нечто новое.» объяснял ему голос. «И теперь перед тобой лежит выбор: ты можешь встать и продолжать идти к своей цели и, возможно однажды ты сможешь спасти всех; или ты станешь очередным забвением в истории жизни.»

Услышав громкие звуки, Сидис резко пришёл в себя. Оглядевшись, он понял что звук доносился из дома Лиры. Сжав в руках меч, он помчался в здание. Перед его глазами предстал разбойник из восточных лесов, рыскающий в чужом доме. Завидев Сидиса, мародёр вынул свой меч, выставив лезвие перед ним.

В поле зрения юноши попало тело девушки, которую было невозможно узнать, если бы не её

рыжие волосы.

Её плоть была истерзана многочисленными, крохотными, но глубокими порезами; глаза были заплаканы, а слёзы по всему лицу не высохли даже за такое долгое время; вся одежда была изодрана преимущественно в области груди и паха, а вид и поза её тела давали понять, что она умирала медленной и мучительной смертью.

Обезумев, Сидис вытащил меч из кожаных ножен с такой силой и скоростью, что те в момент были разрезаны, а рука держащая их стала испускать кровь. Но юношу не волновало ничего, его разум затмила ярость и всё вокруг ему виднелось в красных и оранжевых оттенках.

Не расстерявшись, мародёр начал наносить колющий удар, однако он недооценил яростную скорость юноши и вместо нападения был вынужден блокировать!

В момент нанесения удара был отчётливо слышен вибрирующий звук, исходящий от лезвия Сидиса. В момент ярости, слегка натренированное мистицизмом тело юноши истончало силу, пропитывая меч магической энергией.

Заблокировав удар, руки разбойника едва не выронили оружие, которое с огромной силой отскакивало от клинка, после чего всё тело бандита было открыто для нападения.

Сидис, словно палач, стал замахивать свой меч над головой мародёра, готовясь к нанесению рубящего удара.

Тот в свою очередь отчаянно блокировал с ошеломлённым выражением лица, пытаясь понять, что за сила заставила его меч отлететь с такой резкостью.

Резонирующий меч вновь соприкоснулся с лезвием врага. Удар! Разбойник опустился на колено. Повторный удар! Противник парирует, держа свой меч обеими руками за разные концы, борясь до последнего.

Вложив последние силы, Сидис нанёс финальный удар! Мгновение, и мародёр начал изливаться кровью из глубокой, горизонтальной шейной раны, полученной от собственного меча, отразившись от вибрирующего клинка.

Выпустив всю злобу, Сидис быстро успокоился, как и его меч. Убрав его в рваные ножны и повесив на поясе, юноша взял измученное тело молодой девушки и направился к лошади.

Не смотря на смертельные раны животного, Сидис поднялся на него вместе с телом Лиры. Принимая во внимание неспособность Воронки добраться до ближайшего города, лекарь решил отправиться в пещеру, где он когда-то нашёл алоэ.

Добравшись до пещеры из последних сил, лошадь пала, дожидаясь своей кончины. Взяв тело девушки, Сидис отнёс её в самую холодную и сухую часть пещеры, для предотвращения гниения.

Отправившись к центру пещеры чтобы отдохнуть, он почувствовал чье-то присутствие.

Услышав странные и мерзкие звуки позади себя, Сидис резким движением рубанул назад! После недолгих, булькающих предсмертных хрипов было слышно падение мягкой плоти на каменистую поверхность пещеры.

В попытках разглядеть тело своей жертвы в темноте, перед юношей вырисовалась странная картина: на его глазах плоть неизвестного существа растекалась сквозь скелет и погружалась под землю, словно бесплотная масса, оставляя после себя лишь груду костей без черепа, по которому можно было бы определить внешность существа.

Оставив случившееся позади, Сидис стал набираться сил.

На следующий день юный лекарь собрал новые листья алоэ. Затащив тело лошади внутрь пещеры, он начал проводить ритуал, который помог ему поднять из мёртвых крысу в храме, думая что это может сработать снова, на более крупном существе.

Погрузившись в летаргический сон, он стал нащупывать нити жизненных сил и применять к ним магию Исцеления.

По пробуждении лошадь перед ним всё так же лежала мёртвая, и не было никаких признаков успеха. Разочаровавшись, Сидис был готов повторить ритуал, как перед ним предстала омерзительная фигура - дух убитого им существа:

Его внешность была малопривлекательна. Огромная брюхоногая туша, напоминающая слизняка, всматривалась своим щурым взглядом внутрь юноши, развеивая свои ротовые щупальца...

Если вам понравилось, пожалуйста поставьте оценку и оставьте комментарий.

Вы так же можете порекомендовать мою работу своим друзьям и написать рецензии.

Ваша отзывчивость очень важна для меня!

http://tl.rulate.ru/book/2380/51225